

Олладий Тудаев

„Чёрные стаи“: антифашизм немецких синдикалистов

FAUD, организация немецких анархо-синдикалистов, достигла относительно короткого времени расцвета после ожесточенных боёв за проект общества после окончания Первой мировой войны - после Ноябрьской революции 1918 года. По словам историка Ульриха Линзе, на чей труд "Die schwarzen Scharen" в основном опирается эта статья, в 1921 году, организация насчитывала около 150000 членов. Особенно сильным профсоюз был в Рурской области, в горнодобывающей промышленности. Но после восстания 1921 года, большинство рабочих покинули ряды профсоюза так же быстро, как они влились в них - это развитие отражает, в принципе, закат всего революционного движения в Германии. И по словам синдикалистского теоретика европейского масштаба, Рудольфа Рокера, из массового движения революционных рабочих получилась снова довольно тихая политическая секта, каковой она оставалась ещё довольно долго и остаётся до сих пор (эти события описаны мной в статье "Дортмундская коммуна").

Во времена экономического кризиса, т.е. 1930-33 гг., состав организации сократился ещё раз, до трёх-четырёх тысяч человек. Что сделало организацию вообще незначительной на фоне КПГ, СДПГ и прочих политических конкурентов. Так, по словам Линзе, Рокер выражал удивление в письме своему товарищу Максу Неттлау, как организация, где три четверти членов являются безработными со всеми вытекающими из этого последствиями, ещё умудряется издавать несколько газет и собирать более-менее большие митинги по стране... Очевидно прошлые ошибки были учтены, синдикалисты пытались конституировать своё движение как культурное, не только политическое - во время экономической депрессии они нашли силы организовать книжный коллектив и наладить издательскую работу.

Синдикалисты довольно рано, в отличие от социал-демократов, распознали в национал-социализме опасность для международного мира и для рабочего класса, хотя и судили о нём довольно односторонне, функционалистски - местная форма фашизма, как и итальянский "оригинал", была просто доведённой до предела политической властью капитала, капиталистическим терроризмом, появление которого было не в последнюю очередь, обусловлено этатистским рабочим движением (см. об этом "Абсолютистские идеи в социализме" Рудольфа Рокера). Молодёжная организация синдикалистов, SAJD, особенно активно выступала против всякой формы авторитаризма, и национал-социализма в том числе. Требованием её было создание единого фронта против поднимающего голову фашизма, что было отражено даже в резолюциях съездов, например "борьба против капитализма, фашизма и государственной тирании", а так же против принудительно труда, которым не брезговало послевоенное правительство, а, позднее, и нацисты. На безработицу следовало ответить, напротив, радикальным сокращением рабочего времени, на нужду - прямым действием и экспроприацией. Конечно, в рядах организации размышляли о причинах такого быстрого падения с вершины массового движения, о причинах столь быстрого роста национал-социалистической партии. Самокритики было достаточно. Одной из самых интересных реакций было создание так называемых "Чёрных стай", боевых частей синдикалистов. Интересно так же то, что "Стаи" были созданы не в центрах движения (если в то время ещё можно было говорить о центрах движения), не в Берлине, не в Дортмунде, не в индустриальных районах страны, а в глубокой прусской провинции, в Верхней Шлезии. Товарищи из местной ячейки FAUD организовали антифашистское объединение в 1930 году. Организация была названа "Чёрные стаи", и, по словам современников, ей удалось обратиться и достичь куда более широкий круг рабочих, чем это могла сделать FAUD. Причины возникновения и успеха "Стаи" коренятся в послевоенной ситуации в регионе: Польша имела притязания на Шлезию, парамилитаристские формирования поляков были

отброшены вооружённым сопротивлением местного немецкоязычного населения. Идея национального самоопределения и борьба с польскими захватчиками легитимировали идею вооружённого сопротивления в населении. Анархо-синдикалисты переняли принцип самообороны для защиты от праворадикальных бандформирований с немецкой стороны, т.к. в Веймарской республике формирование вооружённых отрядов партиями было, очевидно, в моде. Центром синдикалистского движения в регионе был город Ратибор, предводителем был некий Альфонс Пислярский. Сама группа FAUD была основана в 1928 году, и была довольно малочисленной, не более 50 человек. Предводителями "Стаи" были Теодор Беннек и Георг Беннек из Ратибора, не состоявшие, кстати, друг с другом в родстве. Помимо этого, организация располагала и другими официальными должностями: ответственным за газету и её распространение, казначеем и главным корреспондентом. Первая стая в самом начале тоже была маленькой, около сорока человек. Из Ратибора и начали расползаться "стайки", они были основаны в Бойтене, Розенберге, Качере, Глейвице, Бобрек-Карфе. К сожалению, до сих пор не было обнаружено первых программных документов "Чёрной стаи". Но благодаря прилежному полицейскому наблюдению за движением, мы можем судить о первых "Стайках":

-они были униформированы, т.е. перенимали образ уже существующих лево- и праворадикальных вооружённых отрядов; члены носили чёрные рубахи, чёрные береты, ремни и портупей. Анархистская символика была представлена пряжками ремней и кокардами беретов с изображением сломанной винтовки;

-они активно занимались пропагандистской деятельностью - демонстрациями, собраниями, загородными лагерями. Нетипичной формой пропаганды для FAUD были поездки по деревням, ведь FAUD имела корни в первую очередь в городском пролетариате, не смотря на инициированную тогда Фрицем Кестером волну экспериментов с коммунарами и сельскохозяйственными предприятиями в синдикалистском движении. Но этот интерес объясним на фоне длительной экономической депрессии. Возможно, к экспедициям в сельскую местность "Стаю" побудило так называемое "восстание должников" в 1928 году, вспыхнувшее в деревнях почти везде на северо-востоке Германии - оно хотя и происходило под чёрными флагами, но подготавливало деревню скорее к пришествию NSDAP;

-в первую очередь, "Стаи" предупреждали о национал-социализме. Очевидно, это было попыткой объединить многие враждебные друг другу леворадикальные секты и партии. Так, "Чёрная стая" в Ратиборе сотрудничала с местной группой КПГ, проводя митинги против "плана Юнга", новой войны и фашизма. Из полицейских отчётов следует, что "Стая" развила в союзе с коммунистами в 1930 году довольно активную деятельность. На одной довольно большой демонстрации даже появился фургон, разрисованный фигурами Христа в противогазе, и рейхспрезидента в панталонах и ночной рубашке. Зубастый юмор синдикалистов...

Только летом 1930 года искра перескочила и на один из центров движения, на Берлин. Берлинские коммунисты основали тогда свой "боевой отряд против фашизма", анархо-синдикалисты попытались создать из рядов своей молодёжной организации подобный отряд, и назвали его, разумеется, "Чёрной стаей". Первое обращение берлинцев к рабочим начиналось следующим образом: "Как ты относишься к фронту обороны против фашизма и врагов анархо-синдикализма? Мы, как молодые революционеры, не согласны со стагнацией нашего движения. Поэтому мы собрались вместе, чтобы найти пути и средства, которые выведут нас из этой стагнации. Вот наше решение - основать по примеру товарищей из Верхней Шлезии "Чёрные стаи" в Берлине, оборонный отряд против фашизма и боевую организацию анархо-синдикализма". Ядром берлинской "Стаи" была на этот раз молодёжная организация SAJD, которая засвидетельствовала "старой" организации длительное бездействие, и решила вместо прозябания в пессимизме и выжидании снова заняться работой с массами. Пункты "обвинения" FAUD были таковы:

- FAUD понимала себя в первую очередь как профсоюз и, следовательно, не уделяла должного внимания политической борьбе. "Стаи" должны были стать дополняющей организацией и сконцентрироваться на политической борьбе. Это было срочно необходимо, т.к. FAUD до сих пор не могла достичь широких масс по причине отсутствия твёрдого ядра планомерно работающих пропагандистов;

-причины стагнации FAUD обнаруживались так же и в более-менее скрытой или даже открытой индивидуалистской или элитарной враждебности по отношению к организационной дисциплине. "Мы изолировались и считали себя лучше масс. И именно антиавторитарная молодёжь виновна в этой нездоровой деятельности. Мы напоминаем об отрицании чёткой организации и о связанном с этим индивидуалистским убеждением товарищей, которые отрицали её как нападение на их личную свободу. Мы напоминаем о принципе добровольности, которые привели к тому, что всякая деятельность и финансовые взносы были взвалены на плечи нескольких ответственных товарищей". Чтобы изменить мир, нужно было отказаться от бытия маленькой, но верной идеалам секты, и снова стать массовым движением... "Чёрные стаи" не собирались играть в солдатики, они собирались исполнять свой долг как "солдаты революции";

-"Стаи" должны были перенять полностью агитационную деятельность FAUD, идти в деревню, агитировать вдоль рек, а так же среди рабочих судоходства, агитировать во дворах. Пропаганда должна была тоже быть модифицирована и отвечать требованиям времени, планировались броские плакаты, музыкальные и театральные коллективы, стенгазеты в домах и автомобили с громкоговорителями;

-пред лицом крепнущего фашизма должно было укрепляться и единство рабочего класса в противоположность раскольническо-партийным тенденциям. "Стаи" задумывались как над- или межпартийная организация, представляющая ещё и "единый фронт прямого пролетарского действия". Сотрудничать предполагалось со всеми, кто представлял интересы пролетариата в борьбе против капитала и государства, что делало сотрудничество с КПГ как в Шлезии, у коллег, скорее невозможным.

Через некоторое время берлинская организация разделилась на северную и южную. О лидерах, членах и прочем информации почти нет, нельзя так же судить, насколько было воплощено в жизнь видение чёткой и дисциплинированной структуры. Руководителем северного отделения был некий Вальтер Капс, также некогда основатель местной группы SAJD, издавалась газета, распространялись листовки, была введена униформа: плотницкие береты или тёмно-синие шапочки, помимо символики с переломленной винтовкой в ходу была советская звезда с серпом и молотом на чёрном фоне - символика SAJD.

В 1931 отделение "Стаи" было создано в Касселе. В течение года, согласно тем же полицейским отчётам, ячейка разрослась до сорока человек (для сравнения Линзе приводит количество членов в боевой организации коммунистов Касселя - около 800 человек). Инициатором был столяр Вилли Пауль, он издавал газету "Пролетарский фронт" тиражом до 500 штук. Кроме того, организация издавала боевой листок "Чёрная стая". В одном из номеров, как мы можем узнать только по полицейским отчётам, ибо ни одного экземпляра не сохранилось, на должность лидера местной группы предлагалось пригласить анархиста Эриха Мюзаме, т.к. он был любим пролетариатом и имел опыт борьбы.

Известно и о других группах "Чёрной стаи" - в Зуле и Эрфурте. Была основана группа и в Дармштадте, состоявшая большей частью из молодёжи SAJD. Как писал организатор Густав Достер, с униформой у группы были проблемы - одеваться следовало в чёрное, у кого не было денег, тот "помогал" себе ваксой или гуталином. На антифашистских демонстрациях небольшая "Стая" шла под своими собственными чёрными флагами с надписью "Смерть фашизму!", а за ней музыкальная группа из единственного в регионе отделения FAUD, из Дюисбурга. Что касается "Стаи" из Вупперталя - это единственная группа, о которой действительно известно, что она была вооружена несколькими

револьверами и карабином. В стрельбе группа систематически упражнялась в безлюдных местностях. Оружие применялось потом в уличных боях с штурмовиками. Униформа и вооружение играли в боях очень важную роль - штурмовики считали, что "Стая" больше и сильнее, чем она была на самом деле! Вуппертальцы тесно сотрудничали с Социалистической рабочей партией, с Коммунистической оппозицией, с отколом от коммунистического Союза бойцов Красного фронта - была основана "Боевая дружина против фашизма и реакции". С КПГ вуппертальцы, видимо, сдружиться не смогли. От вуппертальских синдикалистов мы узнаём и о репрессиях против анархистов, в особенности против членов "Стай": носящих чёрные рубахи могли арестовать за ношение оружия из-за перочинного ножика в кармане, в то время как на соседней улице маршировала "Гитлерюгенд" с кортиками наголо.

Часть FAUD и её молодёжной организации смотрели на "Чёрные стаи" скорее скептически, часто заслуженно их критикуя. Так, например, синдикалисты из "старой" организации, которую пыталась критиковать и дополнять берлинская "Стая", утверждали, что фашизм является в первую очередь феноменом не политическим, а экономическим. Корни его лежат в существующей (кстати, по сей день) системе эксплуатации, в критические моменты правящие классы нуждаются в особых средствах для утверждения своей власти, например, в штурмовых отрядах. И только у их экономических корней можно успешно бороться с тиранией и наёмным рабством. Не следует заикливаться на побочных явлениях вроде тех же штурмовиков. Анархо-синдикализм движение экономическое, прямое действие может применяться только в этой области - генеральная стачка, например. Всё, что кроме - регресс, партийно-политический иллюзии. История Веймарской республики и капского путча в особенности показывает, что реакцию можно победить только экономической борьбой, собственно всеобщей стачкой. Там же, где рабочие вооружались, регулярная армия и праворадикальные бандформирования совместно топили их в крови. Надеяться на победу в прямой конфронтации с милитаризмом довольно наивно. Кроме того, все партии создавали тогда свои боевые отряды - даже СДПГ и умеренно-консервативная партия Центра. Синдикалисты же извлекли из этого урок - боевые отряды ничего в положении рабочих и работниц изменить не могли. "Чёрные стаи" были эдаким модным явлением в синдикалистской среде. Следующий пункт критики - униформа: для самообороны вовсе не обязательно облачаться в униформы, испугать противника можно и так. Кроме того, "Чёрные стаи", Schwarze Scharen - сокращённо SS! Рабочим были слишком хорошо известны итальянские чернорубашечники, на антимилитаристских демонстрациях "Стаи" распевали боевые гимны, что, пожалуй, звучало довольно странно, всё это выглядело как подражание тому, с чем "Стаи" должны были бороться. Многие отвергали милитаризм "Стай" как несовместимый с анархистскими идеалами - где милитаризм, там и иерархия, там и подчинение. "Против милитаризации молодёжи!" - был лозунг SAJD. Все усилия в области воспитания молодёжи стали бы фарсом, да и недостаток духа едва ли можно заместить шаблонами и механизацией, нельзя уподобляться политическим партиям, которые не могут представить себе иной внепарламентской борьбы, кроме как на военной основе. (Оркестры же были одобрены, поскольку не имели ничего общего с милитаризмом и пригодились на демонстрациях.) В феврале 1931 года на берлинском 12-ом съезде FAUD было утверждено, что "Чёрные стаи" могут возникать только в связи с группами FAUD, что говорит о страхе синдикалистов перед обособлением "Стай", ведь в "Стаи" мог вступить кто угодно, не обязательно было быть синдикалистом. Опасения были вполне оправданными: в коммунистическом Союзе бойцов красного фронта частенько случалось, что целые группы откалывались и уходили к нацистам, многие их члены становились предателями и убийцами своих же бывших товарищей... Привязка к материнской организации, FAUD, могла служить предохранителем для таких случаев.

Но в целом можно сказать, что возникновение "Стай" было вполне закономерным явлением конца Веймарской республики. Они снова исчезли ещё до передачи немецкими

буржуазными элитами власти партии Гитлера. Причины были самыми разными: смерть местного организатора, кризис организаций FAUD... Едва ли они играли действительно важную роль в антифашистской борьбе того времени. В общегерманском плане, возможно и нет, но Линзе советует смотреть на "Стаи" под таким углом: на местах они были вполне действенны (например, в Вупертале "Стая" была важнейшим органом пролетарской самообороны), они предотвратили многочисленные нападения нацистов на уличные собрания и демонстрации в рабочих районах. Хотя, после самороспуска леворадикальных организаций в 1933 году, сопротивление не кончилось. (Один анекдот из Вупперталя: в день прихода Гитлера к власти, анархисты и коммунисты загнали торжественное факельное шествие нацистов в реку, в последующие же разы молодёжь SAJD толкала радостных зевак из толпы в факельную процессию, за что те получали факелами, и начинался полнейший хаос.) "Стаи" были, кроме всего прочего, признаком разочарования и беспомощности пред лицом политического сектантства в рабочей среде, в том числе и среди синдикалистов. Предположительно, именно эти боевые молодые люди, страстно желавшие политической борьбы и объединённого антифашистского действия, отправились позже в Испанию в составе группы DAS (немецкие анархо-синдикалисты).

Опубликовано: http://zhurnal.lib.ru/o/olladij_t/